

Исторические науки. Historical Sciences

УДК 94(47).084.8

Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946—1952 гг.)

© **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета. E-mail: portsel@inbox.ru

Аннотация. На основании архивных документов и мемуаров рассмотрен процесс освоения рыбопромысловых районов Северной Атлантики советским рыболовным флотом в послевоенные годы. Экономическое значение этого промысла увязывается с геополитическими интересами СССР в северных районах Мирового океана.

Ключевые слова: *рыболовство, советский рыбопромысловый флот, Шпицберген, Исландия, Северная Атлантика, послевоенные годы, ПИНРО, «Мурманрыба», «Мурмансельдь»*

The first Soviet fishing expeditions to Spitsbergen and Iceland (1946—1952)

© Alexander K. **Portsel**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology of Murmansk State Technical University. E-mail: portsel@inbox.ru

Abstract. The development of fishing areas in the North Atlantic by the Soviet fishing fleet in the postwar years is considered on the basis of archival documents and memoirs. The economic importance of this fishery is linked to the geopolitical interests of the USSR in the northern areas of the oceans.

Keywords: *fishing, Soviet fishing fleet, Spitsbergen, Iceland, North Atlantic, postwar years, PINRO, “Murmanryba”, “Murmanseld”*

Район Шпицбергена является одним из наиболее важных районов для мирового и российского, рыбного промысла. В данной статье на основании архивных и мемуарных материалов сделана попытка проследить, как в условиях геополитических перемен, происходивших в мире в первые годы после Второй мировой войны, начиналось становление совет-

ского рыбного промысла в Северной Атлантике, и в частности, в районе Шпицбергенского квадрата.

В первые послевоенные годы норвежские власти рассчитывали укрепить свои позиции в отношениях с Москвой с помощью англо-американской поддержки. К такой поддержке относилось и усиливающееся военное сотрудничество Норвегии с США и западноевропейскими государствами. В 1946 году посол СССР в Норвегии Н.Д. Кузнецов в докладной записке в НКВД СССР отмечал: «Норвежцы, стремясь сохранить эти острова за собой, сделали вопрос о Шпицбергене делом, касающимся всех великих держав, и прежде всего Англии и США»¹. В условиях развернувшейся холодной войны, в которой арктическим территориям отводилась далеко не последняя роль, для СССР было жизненно важно не дать превратить архипелаг в плацдарм развертывания антисоветских военных угроз. Тем не менее, советская сторона отложила вопрос пересмотра статуса архипелага до более благоприятного времени, чтобы не давать повода для обвинений в аннексионистских намерениях. Такие обвинения, по мнению Москвы, могли стать оправданием планов американского присутствия на Исландии и в Гренландии.

Не усиливая нажим по дипломатическим каналам, Москва в то же время предприняла шаги по демонстрации советского присутствия в этих стратегически важных районах Северной Атлантики. Как и в начале XX века, одним из главных способов стала активизация здесь отечественной хозяйственной деятельности. Основными видами экономической деятельности в указанных районах были для СССР лов рыбы и добыча угля на Шпицбергене.

В первые послевоенные годы увеличение добычи рыбы было стратегической задачей. Без этого решить продовольственную проблему в стране было нереально. Заметную роль в увеличении вылова рыбы отводили рыбакам Северного бассейна. Чтобы решить эту задачу, надо было в первую очередь обеспечить надежное снабжение флотов топливом. Для предприятий Северного бассейна обеспечение углём зависело от поставок шпицбергенского угля. В «Основных показателях плана на пятилетку (1946—1950 гг.) по Объединению «Мурманрыба» в 1947 году указывалось: «С положительным решением вопроса об угольных концессиях на Шпицбергене, возобновится поступление в Мурманск для снабжения рыбных предприятий шпицбергенского угля, которое было прервано войной»². Но освоенные рыбаками в довоенные годы районы промысла вблизи советских берегов не могли обеспечить необходимых

¹ Советско-норвежские отношения. 1917—1955 гг.: сб. док. / Под ред. А.О. Чубарьяна, У. Ристе. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. С. 404.

² Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-534. Мурманский государственный рыбопромышленный трест «Мурманрыба» Главного управления рыбной промышленности (Главрыба) Народного Комиссариата пищевой промышленности СССР. Оп.8. Д.166. Л.49.

темпов наращивания вылова рыбы. Добиться резкого увеличения уловов можно было лишь при условии расширения районов промысла, что означало выход рыбодобывающих судов в просторы мирового океана. Развитие экономической активности СССР в Северной Атлантике в первые послевоенные годы диктовалось не только экономической необходимостью, но и геополитическими интересами.

На период 1946—1950 гг. объём добычи рыбы предприятиями рыбной промышленности Мурманской и Архангельской областей (Тралфлот, Кольский, Беломорский и Чешско-Печерский тресты) должен был вырасти с 1 325 тыс. центнеров до 4 500 тыс. центнеров³. В «Объяснительной записке к 5-ти летнему плану развития предприятия Объединения «Мурманрыба» на 1946—1950 гг.» по этому поводу сказано: «Траловому флоту будет недостаточно для эксплуатации тех промысловых районов, которые он освоил и облавливал до войны. Советские траулеры в первой послевоенной 5-ти летке должны будут освоить и начать эксплуатировать ряд новых промысловых мест, за пределами обычного радиуса их деятельности; осваивать промысловые места у о-ва Надежды, Шпицбергена, о-ва Медвежьего, рыбопромысловые банки северо-западного и западного побережья Норвегии»⁴.

Разведка промысловых районов у Шпицбергена началась ещё до Великой Отечественной войны. В июне 1934 года к архипелагу была направлена экспедиция ПИНРО на зверобойном боте «Николай Книпович». Начальником был Ю.Ю. Марти, капитаном — П.А. Полисадов. В Шпицбергенском квадрате была обнаружена сельдь, которую назвали «полярный залом». Через несколько дней в этот район вышел на промысел комбайн «Авангард» (капитан С.Е. Едемский). После 18-дневного рейса экипаж вернулся в Мурманск с уловом в 25 т «полярного залома» [1, с.29; 2, с.70; 3, с.78—79]. Но в целом в довоенные годы дело ограничилось лишь промысловой разведкой этих районов.

После окончания военных действий в Заполярье поисковые работы у Шпицбергена были продолжены. Под руководством Мурманской промысловой разведки объединения «Мурманрыба» в 1945 году «поисковые работы стали вестись от Лофотенских островов на западе до Новой Земли на востоке и от острова Шпицберген, Эдж, Надежды, возвышенности Персея до кромки полярных льдов на севере» [2, с.91]. Но становление промразведки было трудным. Бывший руководитель Объединения «Севрыба» М.И. Каргин пишет: «Далеко не сразу пришло понимание того, что для эффективного решения задач, связанных с ежедневным поиском сырьевых ресурсов, «Промразведка» должна стать научно-исследовательским

³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.166. Л.10.

⁴ Там же. Л.35.

и промысловым флотом, специально подготовленным и оснащённым самыми современными приборами, имеющим свои кадры исследователей и специально подготовленные экипажи» [4, с. 30—31]. На первых порах промысловая разведка флотов работала параллельно с экспедициями ПИНРО. Экспедиция на судах «Рында» и «Кашалот» подтвердила промысловые запасы скоплений «полярного залома» и доказала возможность его успешного лова.

Уже в 1946 году Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) определил и обосновал новые промысловые районы для мурманских рыбодобывающих флотов за пределами советского сектора Западной Арктики. Были выявлены также возможности лова трески на Медвежинско-Шпицбергенском мелководье. В 1947 году эти исследования продолжили 4 логгера. Было выловлено 170 тонн сельди [2, с.96]. В 1946—1949 гг. впервые в мировой практике судами дрефтерного лова «Кашалот», «Рында», «Разведчик 1», «Разведчик 2», «Харлов», «Смерч» была доказана возможность успешного промысла в районах Медвежьего и Шпицбергена крупной сельди.

Нелёгкими были условия работы ученых в этих экспедициях. Некоторые детали видны из письма, которое Ю.Ю. Марти в 1950 году, находясь в шпицбергенской экспедиции, направил из района промысла директору ПИНРО И.И. Лагунову: «Пользуюсь оказией — в Мурманск идёт буксир. Хочу об основном поделиться. Дела в экспедиции в общем приличны, но могли быть лучше. Промахов много и в подготовке, и в ходе промысла. Без этого, по-видимому, трудно. В итоге, впервые удовлетворительной подготовки, хорошего состава судов и хорошего состава капитанов, район начинает приобретать все новые и новые положительные стороны, которые ранее казались проблемными. Плотность скоплений очень велика... Но с освоением новой техники плохо. ...Сна не хватает, обстановка работ невыносимая. Теснота, шум и т.п....Техника у нас в порядке, но обстановка работ ужасная. Я представлял себе работу без лаборатории сложной, но не думал, что будет так тяжело. ...Из трёх наших помощниц укачиваются все три — это усугубляет работу». Но тон письма в целом оптимистичный. Акцент сделан на деловые выводы: «Все работы в Северной Атлантике рисуются мне в очень большом плане. Большая проблема. За дело нужно браться по-серьёзному, почти заново, на новых океанографических началах, или бросать и уходить на более спокойную работу. Теперь для меня бесспорно, что суда нужно строить только в Мурманске. Тип СРТ Сапанадзе, Семёнова во много раз лучше немецких судов. Без судов всех стоящих перед нами задач не решить. С этого нужно начинать»⁵.

⁵ ГАМО. Ф. Р-878. Главное управление рыбной промышленности Мурманского бассейна («Главмурманрыбпром») Министерства рыбной промышленности РСФСР. Оп.1. Д.94. Л.210—212.

Поистине героический труд ученых и рыбаков-поисковиков все же получил достойную оценку. За проведение этих исследований ряд сотрудников ПИНРО во главе с Ю.Ю. Марти был удостоен Государственной премии [2, с.95]. Также Государственной премии были удостоены «за открытие и освоение нового сельдяного промысла в Баренцевом море» Б. Майнфельд, С. Михайлов, Г. Корольков [3, с.79].

Но в 1946—1947 гг. дальше разведочных экспедиций дело не пошло. Отчасти это можно объяснить тем, что Москва не хотела вызывать дополнительное беспокойство у скандинавской стороны своей активностью вблизи их территориальных вод, все ещё надеясь на благоприятное развитие советско-норвежских контактов. Но после того, как в 1947 году стортинг занял, мягко говоря, осторожную позицию в отношении советских предложений по Шпицбергену, ситуация изменилась. Не могла не прореагировать Москва и на прошедшие в феврале 1949 года в Вашингтоне переговоры США, Канады и Западного союза о создании Североатлантического пакта и его подписание в марте того же года. Логично было в этих условиях показать заинтересованность СССР в сохранении стабильности в Северной Атлантике. Это можно было продемонстрировать присутствием советского рыболовного флота в данном районе Мирового океана. Таким образом экономика тесно сплеталась с геополитикой.

В 1948 году к берегам Исландии была организована разведочная экспедиция советских рыболовных флотов с целью выяснения возможностей организации промышленной добычи сельди. Проводили ее силами Балтгосрыбтреста, которому для участия в этой экспедиции было передано несколько промысловых судов «Мурманрыбы»⁶. В это же время в водах Шпицбергена ученые ПИНРО продолжили исследования с целью определения рыбных запасов и возможностей промысла. Опираясь на результаты этих экспедиций, в Министерстве рыбной промышленности СССР было принято решение, «учитывая имеющийся опыт Северо-Атлантической сельдяной экспедиции, проведенной в 1948 году, а также положительные результаты исследовательских работ в район о. Шпицберген», организовать в 1949 году две промысловые экспедиции — одну к берегам Исландии, другую — к Шпицбергену. Но, судя по некоторым документам «Мурманрыбы», если отправка судов к Шпицбергену была включена в годовой план объединения, то решение о выделении добывающих судов в Исландскую экспедицию было принято уже после составления плана на 1949 год⁷.

В «Основных показателях проекта производственного плана на 1949 год по объединению «Мурманрыба» было намечено отправить к берегам Шпицбергена 4 промысловых суд-

⁶ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.215. Л.207.

⁷ Там же. Д.244. Л.48. Л.57.

на (2 СРТ и 2 МРТ). Намечалось установить им план добычи в 4 250 ц сельди⁸. Суда промысловой разведки в этом году охватили обширный район, дойдя до 78° северной широты и до Лофотенских островов на западе⁹. В том числе активно велась разведка на Шпицбергенской банке. Но, как показали дальнейшие события на промысле, этих работ оказалось недостаточно, особенно в районе Шпицбергена.

Подготовка к экспедициям началась сравнительно поздно, а предстояло проделать немалую работу. Приказ об организации экспедиций был подписан 12 марта 1949 года. Судя по архивным документам, подготовка началась раньше. Приказ Минрыбпрома определял конкретные сроки, показатели и мероприятия, которые необходимо было провести для завершения подготовки и обеспечения успеха экспедиций. Организация экспедиций была взята на особый контроль министерством Уже в конце марта 1949 года в Москве состоялось совещание под председательством зам. министра рыбной промышленности А. Сбродова, обсуждавшее «неудовлетворительный ход подготовки флота» и меры по ускорению подготовки экспедиций. 31 марта 1949 года по итогам совещания был издан приказ «О состоянии подготовки и проведения в 1949 году Северо-Атлантических сельдяных экспедиций в район Северной Исландии и о. Шпицберген». Сам тон приказа и содержание записанных в нем решений позволяют судить о чрезвычайной важности, которую придавали этим экспедициям. Отдельные пункты приказа обозначались грифом «Секретно»¹⁰. В приказе ставились сжатые сроки для выполнения всех мероприятий — 1 июня суда экспедиции должны были выйти из Калининграда к Исландии, а через две недели — из Мурманска к Шпицбергену. Работы по ремонту и переоборудованию судов должны были вестись во внеочередном порядке и закончены полностью к 20 мая. Материалы, выделяемые для этих работ, запрещалось использовать в других целях. Вот фрагмент приказа, касающийся обеспечения ремонта судов: «Начальнику Главрыбснаб тов. Ровенскому совместно с зам. нач. Главсеврыбпрома тов. Шередека в *трёхдневный срок* (выделено мною — А.П.) уточнить все вопросы материально-технического снабжения Мурманской судоверфи для выполнения ею заданий по ремонту судов экспедиции и о результатах доложить заместителю Министра тов. Обухову»¹¹. Особо подчёркивалось, что все суда должны были быть оборудованы радиостанциями и радиотелефонами.

Комплектование команд проводилось под личным контролем руководства Главсеврыбпрома. Сроки опять-таки давались сжатые — в *пятидневный срок* необходимо было

⁸ Там же. Д.214. Л.35. Л.152.

⁹ Там же. Д.230. Л.5.

¹⁰ Там же. Д.244. Л.48.

¹¹ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.244. Л.49.

подготовить и направить команды для приема сейнеров, а также совместно с Центральным Управлением флота своевременно провести необходимые испытания оборудования. Начальнику Главсеврыбпрома тов. Скорнякову в соответствии с приказом по Минрыбпрому от 12 марта 1949 года за №120, «закончить комплектование судов, выделенных в экспедиции, не позднее 15 апреля с тем, чтобы к 1 мая команды надлежащим образом оформлены и имели бы мореходные книжки; оформление рабочих, обработчиков и остального состава закончить к 1 мая 1949 года». Учитывая острую нехватку квалифицированных рыбацких кадров, выполнить такие указания в столь сжатые сроки было чрезвычайно трудно. Для руководства постройкой новых орудий лова в Калининград с 1 апреля на три недели были командированы два научных сотрудника ВНИРО. Этому же институту предписывалось полностью обеспечить суда картами новых промысловых районов и к 1 мая укомплектовать группу научных работников для продолжения научно-исследовательских работ в районах промысла. Срок 1 мая, несколько раз повторяющийся в приказе, не случаен. В целях улучшения подготовки личного состава предписывалось с 1 мая по 1 июня 1949 года освободить промысловые суда, идущие в экспедиции, от промысловой работы для проведения практической работы по обучению команд промысловых судов экспедиций по технике промысла сельди. «Обучение в Калининграде провести под руководством заместителя начальника экспедиции тов. Вагнер, а в Мурманске — под руководством начальника экспедиции тов. Сидоренко»¹².

О ходе всех работ зам. начальника Главсеврыбпрома был обязан докладывать в Минрыбхоз не реже одного раза в пять дней. Соответственно, для этого и руководители на местах должны были регулярно информировать зам. министра о положении дел. Такого жёсткого контроля за всеми вопросами не было в те годы в практике работы рыбодобывающих предприятий страны. Подробная детализация подготовительных работ для выхода в море, да ещё под пристальным вниманием Министерства, заставляет предполагать, что этим экспедициям придавалось не только хозяйственное, но и политическое значение. Надо было не просто обозначить своё экономическое присутствие в водах вблизи потенциальных участников НАТО, но и сделать всё, чтобы эти экспедиции показали высокие хозяйственные результаты. К Исландии должны были отправиться в общей сложности 27 судов. О судах Шпицбергенской экспедиции в докладе о хозяйственной деятельности объединения «Мурманрыба» за 1949 год отмечалось, что по плану намечалось участие 12 судов, в том числе 5 СРТ, 4 МРТ и 3 сейнера, но 4 СРТ были направлены в Исландскую экспедицию и вместо них

¹² Там же. Л.50.

вышли 4 мотобота «удлинённая касатка»¹³. В итоге в экспедицию вышли СРТ «Дельфин», МРТ «Смерч», «Вайда» и «Харлов» (но «Харлов» из-за образовавшейся течи был вынужден вернуться в Мурманск и в экспедиции не участвовал), мотоботы «Язь», «Азимут», «Риф» и «Альбатрос» и плавбаза «Тамбов», а также МРТ от ПИНРО. Кроме судовых команд, в состав экспедиции к берегам Шпицбергена вошли 13 различных специалистов (начальник экспедиции, его заместитель и помощник по политической части, инженер по добыче, главный инженер-технолог, старший радиотехник, шифровальщик, трое учёных и т.д.).

В состав Исландской экспедиции были включены аналогичные специалиста, а также два бухгалтера, переводчик и радисты со знанием иностранного языка — всего 22 человека. Суда, уходившие к Исландии, должны были в результате сдать 25,2 тыс. ц рыбопродукции, а уходившие к Шпицбергену — 10,0 тыс. ц¹⁴. Но план Шпицбергенской экспедиции был выполнен лишь на 46,2%, суда добыли 4,62 тыс. ц сельди. Руководство «Мурманрыбы» так объяснило этот результат: «Невыполнение плана добычи сельди, как по отдельным судам, так и в целом по экспедиции произошло по следующим причинам:

1. Неполное участие промысловых судов в экспедиции.
2. Несвоевременный выход судов на промысел из-за задержки в ремонте по подготовке к экспедиции.
3. Тяжелые метеорологические условия промысла у о-ва Шпицберген для малого промыслового флота не позволяли в достаточной степени использовать сырьевую базу.
4. Промысловый флот сам занимался поисковой работой над сельдью.
5. Преждевременный уход с промысла из-за штормов и недостаточной концентрации сельди»¹⁵.

Однако специалисты ПИНРО выдвигали иное объяснение неудач рыбаков. В 1950 г. Учёный совет ПИНРО отмечал, что это произошло в результате недооценки прежним руководством Объединения «Мурманрыба» значения создания на Севере промысла сельди. В 1948 году в северный район суда не были посланы вовсе, а в 1949 году, вследствие плохой организации экспедиции и подготовки судов, лов сельди был сорван.

Всё это было учтено в последующие годы. А экспедиции к берегам Исландии и Шпицбергена уже перестали носить экспериментальный характер и стали входить неотъемлемой составной частью в планы рыбодобывающих флотов. Так, в планах на 1950 год чётко было

¹³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д. 230. Л.19.

¹⁴ Там же. Д.244. Л.54. Л.51, 52.

¹⁵ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.230. Л.19.

указано, чтобы в целях дальнейшей ликвидации сезонности тралового лова максимально использовать новые районы: Северного и Западного побережья Норвегии, Шпицбергенский, Медвежинский, о-ва Надежды, Зюйдкапского жолоба, Центральной возвышенности и Северного Новоземельского мелководья¹⁶.

В связи с растущим значением сельдяного промысла в Атлантике Совет Министров СССР 26 апреля 1949 года распорядился создать специализированное управление «Мурмансельдь» в составе «Мурманрыбы». Устав предприятий нового управления был утверждён 19 июля того же года. В уставе было определено, что оно создаётся «в целях развития активного промысла сельди в Печенгском заливе Кольского полуострова, Баренцевом море, у о-ва Шпицберген и базирования в Печенге экспедиции по добыче сельди в районе Исландии, для скупа, обработки и сбыта сельди и других рыбных богатств указанных районов, а также для эксплуатации всякого рода подсобных к рыбному промыслу предприятий»¹⁷.

Но организационный процесс затянулся. И хотя приказ о создании управления был издан в объединении «Мурманрыба» 3 декабря 1949 года, официально предприятие стало функционировать лишь с 1 января 1950 года [2, с.99]. Руководители «Мурмансельди» объясняли причины этой задержки большим объемом необходимых ремонтных работ на судах и тем, что «со стороны большинства организаций, связанных с управлением «Мурмансельдь», наблюдалось пренебрежительное отношение к нему. Все требования «Мурмансельди» в большинстве случаев оставались без последствий... Потребовалось самое энергичное вмешательство руководства объединения для выправления положения»¹⁸.

29 октября 1949 года состоялось совещания у начальника объединения «Мурманрыба» при участии заместителя министра рыбной промышленности СССР К.Е. Бабаяна. На нём обсуждался, в частности, и ход подготовки к Северо-Атлантической экспедиции в 1950 году. Планировалось отправить к берегам Исландии 12 СРТ с нагрузкой в 2 670 центнеров и планом добычи 32 тыс. центнеров, а к Шпицбергену — 8 СРТ, с нагрузкой 1 000 центнеров на каждый и планом 8 тыс. центнеров. Но вскоре масштабы экспедиции были увеличены. 8 декабря 1949 года в распоряжении главного инженера «Мурманрыбы» речь шла о 25 судах в Исландскую экспедицию и 15 — в Шпицбергенскую. Но уже 14 декабря зам. начальника объединения «Мурманрыба» направил руководителям вновь созданного управления «Мурмансельдь» письмо, где говорилось уже о посылке к Исландии 28 судов, а к Шпицбергену — 19. Вся перспективную разведку в предполагаемых районах промысла этих экспеди-

¹⁶ Там же. Д.287. Л.4. Д.265. Л.3.

¹⁷ Там же. Д.262. Л.66.

¹⁸ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.262. Л.68.

ций брал на себя ПИНРО. Четверо его сотрудников (начальник рейса Ю.Ю. Марти, гидролог Б.В. Истошин, гидроакустик А.А. Ганьков, практикант-гидроакустик А.А. Дегтярев) вышли в море на флагманском судне экспедиции — СРТ «Гроза». За 9 месяцев 1950 года в районе Западного Шпицбергена были обследованы 22 промысловых квадрата¹⁹.

Организовать Северо-Атлантическую экспедицию оказалось сложнее, чем предполагали. Масштаб этой экспедиции был намного шире, чем у прошедших в предыдущем году. Только что созданный аппарат «Мурмансельди» столкнулся с целым комплексом проблем. *Во-первых*, сразу же оказался нарушен график поступления судов из других флотов в состав нового управления: на 1 января должно было поступить 38 судов, фактически пришло только 10. *Во-вторых*, все прибывшие суда не были приспособлены для тралового лова — это был новый тип судов, с которых промысел тралом не производился. *В третьих*, суда не имели радиооборудования и не соответствовали требованиям Регистра СССР к судам, работающим в полярных широтах. Из-за того, что потребности «Мурмансельди» в снабжении на 1950 год не были учтены и по сути дела явились тогда внеплановыми, возникли большие затруднения из-за нехватки материалов и оборудования. Пришлось проводить большие работы по переоборудованию судов. *В четвертых*, возникли проблемы работы с личным составом экспедиций, с людьми. Личный состав этих судов не имел опыта тралового лова. Не были известны также типы тралов и тралового оборудования, наиболее эффективные в условиях новых промысловых районов. Это пришлось определять уже на месте, в ходе промысла. Руководство «Мурмансельди» в объяснительной записке к годовому отчёту особо выделило, что в том году личный состав экспедиции не был снабжен шерстяной спецодеждой (теплое белье, свитеры, шарфы, варежки, вязаные шапки и т.д.), так как Мурманрыбснаб своевременно не завёз этих предметов. Трудно даже представить, в каких условиях пришлось работать рыбакам в этих полярных экспедициях без необходимого количества теплой одежды. Как удалось решить эту проблему, в документах не отмечено²⁰.

В плановых заданиях был точно обозначен срок выхода всех судов в море: Исландской экспедиции — 15 мая 1950 года, Шпицбергенской — 25 мая. Но выдержать сроки не удалось, хотя все работы по обеспечению выхода судов на промысел прошли в сжатые сроки. Суда Шпицбергенской экспедиции вышли в море небольшими группами по 1—6 судов. В течение июня 1950 г. всего отправилось на промысел 26 судов. 9 судов к этому времени всё ещё не прибыли в распоряжение управления. Руководство «Мурмансельди» считало, что «никак

¹⁹ ГАМО.Ф. Р-534. Оп.8. Д.246. Л.154, 198, 201. Д.263. Л.71.

²⁰ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.262. Л. 68—69, 73, 75.

нельзя согласиться с растягиванием выхода в экспедицию на целый месяц. Выход должен занимать не более 5—8 дней»²¹.

За 9 месяцев 1950 года суда «Мурманрыбы» выловили в районе Шпицбергенской банки 11 700 центнеров рыбы. Но это составляло в общем улове «Мурманрыбы» всего 0,07%. Сказалось на уловах и то, что в районе промысла явно не хватало плавбаз. Те, что находились в составе экспедиции, не могли принять весь улов. Как отмечало руководство «Мурмансельди», «суда Шпицбергенской экспедиции потеряли 350 суток на переходы в порт для сдачи сельди. При достаточном наличии плавбаз на месте промысла могли бы дать ещё не менее 25,0 тысяч центнеров сельди». И даже в таких условиях план был перевыполнен: вылов на каждый СРТ составил в среднем 219,7% от планового задания (в Исландской экспедиции — 132%). Сказывались и сложности с заправкой судов топливом и водой в районе промысла. Переоборудованное под танкер морское судно для лова рыбы «Шалим», выделенное для обеспечения топливом судов Шпицбергенской экспедиции, не отвечало требованиям Регистра СССР и имело малый тоннаж. Нужен был танкер вместимостью не менее 500 тонн. Серьезная проблема обозначилась в связи с низким качеством угля. Из-за этого «10,6 суток потеряно в море на подъём пара»²².

Для снятия этой напряженности руководство «Мурманрыбы» предлагало вышестоящим инстанциям создать в отдаленных районах промежуточные базы для снабжения траулеров углем и водой: на Новой Земле в губе Белушьей, на о. Шпицберген в г. Баренцбурге и Мурманском побережье в Иоканьге. Эти предложения в целом не вызывали возражений, но практически к их реализации не приступили. Анализируя опыт сельдяных экспедиций, накопленный в предыдущие годы, учёные ПИНРО указывали, что условия лова сельди у берегов Шпицбергена сложнее, чем у Исландии. По их мнению, это обстоятельство выдвигало необходимость организации в этом районе хорошо поставленной разведки. В противном случае суда были обречены на резкое снижение производительности в результате большого количества пустых дрейфов. В 1950 году при вполне удовлетворительной разведке пустых дрейфов было 40%. Поэтому Учёный Совет ПИНРО обращал особое внимание промышленности на необходимость осуществления в районе Северных широт больших исследовательских работ, организации хорошо оснащенной разведки и серьезного оперативного управления флотом в море²³.

В организации промысловой разведки в 1950 году было немало недоработок. В приказе министра рыбной промышленности СССР К. Русакова отмечалось, что на поиски рыбы

²¹ Там же. Д.265. Л.75. Д.262. Л.76

²² Там же. Д.263. Л.127, 128. Д.287. Л.12. Д.263. Л.9.

²³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп. 8. Д.265. Л.68. Д.287. Л.5.

выделялись корабли, имеющие малый радиус плавания, их техническому оснащению не придавалось должного внимания. На некоторых судах эхолоты работали плохо, не были установлены гидроакустические электролебёдки. Ремонт поисковых сейнеров в 1950 году был произведен с опозданием. Управление Тралового флота и Промысловая разведка не приняли должных мер к укомплектованию поисковых судов опытными кадрами. На этих траулерах имела место большая сменяемость командных кадров, что крайне отрицательно отражалось на результатах их работы и обеспечении флота сырьевой базой. Обращалось внимание и на недостаточную подготовку комсостава и команд промысловых судов для работы в условиях Северной Атлантики. Были у рыбаков серьезные претензии и к учёным: прогнозы, которые выдавали специалисты ПИНРО и ВНИРО, часто не оправдывались на промысле²⁴. И всё же в целом, несмотря на все промахи и недоработки, организацию сельдяных экспедиций и их результаты в 1950 году следует признать удовлетворительной.

В планах Минрыбпрома СССР на 1951 год вновь была предусмотрена организация сельдяных экспедиций к берегам Исландии и Шпицбергена. Подготовка к ним велась под особым контролем как со стороны руководства флотов, так и со стороны министерства. В приказе по «Мурманрыбе» «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана 1951 года по объединению «Мурманрыба» от 7 апреля 1951 года детально расписаны все суда, выделяемые в экспедицию, задания для них и меры по обеспечению своевременного выхода в море. При этом снабжение планировалось из расчета на шесть месяцев. Снабжение судов экспедиции промснаряжением и иными необходимыми материалами проходило дополнительно к плановому снабжению.

29 мая 1951 года Минрыбпром СССР издает приказ №354 «О проведении сельдяных экспедиций 1951 года», в котором Главсеврыбпрому (т. Куликову), объединению «Мурманрыба» (т. Сапанадзе), Балтийскому госрыбтресту (т. Сидоренко), Минрыбпрому Карело-Финской ССР (т. Мелентьеву) и Минрыбпрому Литовской ССР (т. Мицкявичус) было приказано подготовить и отправить сельдяные экспедиции в районы Северной Атлантики, острова Шпицберген и в Северное море в нижеследующем составе и в сроки:...»²⁵. При этом срок выхода судов в море для экспедиций указан 1 июня 1951 года, и к этому же дню должны быть поставлены все материалы для судов экспедиции, согласно приложенному к приказу списку. Выполнить это за оставшиеся с момента издания приказа два дня невозможно. Понятно, что работа по подготовке судов велась гораздо раньше. В пе-

²⁴ Там же. Л.342, 343.

²⁵ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.230. Л.83.

речне мероприятий по обеспечению экспедиций указаны сроки «в течение мая—октября», «с 15 мая». Речь идёт о мероприятиях, которые уже находятся в стадии реализации. Всё это значит, что приказ Минрыбпрома СССР является документом, который подводит окончательный итог работы по организации экспедиций, которая была начата гораздо раньше. Далее в документах прослеживается пристальный контроль за ходом этих экспедиций со стороны министерства.

Уже в следующем месяце по требованию зам. министра рыбной промышленности К.Е. Бабаян были представлены сведения о выполнении приказов министерства «по состоянию на 16 июня». В том числе была дана подробная информации по выполнению каждого пункта приказа от 29 мая. Из этой справки следует, что, несмотря на контроль, организация экспедиций оставляла желать лучшего. Первоначально при подготовке плана на 1951 год в Главсеврыбпроме предполагали отправить к Шпицбергену 19 траулеров, к Исландии — 30. Но затем, учитывая благоприятные перспективы развития промысла в Северной Атлантике, решили отправить значительно большее количество судов. Согласно приказу Минрыбпрома, к берегам Шпицбергена должны были выйти от объединения «Мурманрыба» 85 СРТ (в том числе 4 поисковых), 2 сейнера типа СО для освоения кошелькового лова сельди в океане, плавбазы «Академик Павлов» и «Онега», лихтеры «Нокчев», «Медвежий» и «Онега» с буксирными судами «Мурманрыба», «Богатырь» и «Скорый», 5 моторно-парусных шхун в качестве транспортно-вспомогательных судов и ещё 5 СРТ от Минрыбпрома Карело-Финской ССР²⁶. Но часть из них не смогла даже в середине июня выйти в экспедицию из-за задержки в ремонте. Планировавшийся в качестве плавбазы пароход «Академик Павлов» прибыл в Мурманск только 13 июня и требовал ремонта. Вместо него ушли в экспедицию плавбазы «Онега» и «Тамбов».

Для судов Шпицбергенской и Исландской экспедиций выделялось самое современное по тем временам оборудование. В частности, на суда должны были быть установлены 60 эхолотов с самописцами, 60 радиопеленгаторов, 89 радиостанций (АСП и ПАРКС-008). Особенно позаботились об оборудовании поисковых судов. В приказе министра рыбной промышленности СССР Русакова от 12 февраля 1951 года специально был выделен пункт: «Все поисковые суда оборудовать современной спецаппаратурой для поисков рыбы». А в штатном расписании специально вводилась должность заместителя начальника экспедиции по разведке. И всё же добиться желаемой эффективности промраз-

²⁶ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.287. Л.189. Д.281. Л.83.

ведки не удалось. Начальник Объединения «Мурманрыба», оценивая итоги работы за 1951 год, подчеркнул «недостаточно оперативную работу поискового флота»²⁷.

Не удалось полностью обеспечить суда необходимым количеством сетей: не справлялись с заданием изготовлявшие их предприятия. Требовалось 23 400 сетей, не доставало (с учётом поисковых рейсов) 6500. Недостающие сети доставлялись в район промысла транспортными судами уже в ходе экспедиции. Не хватало 56 тыс. бочек для заготовки выловленной рыбы²⁸. Определённый приказом министерства завоз этой тары из Астрахани и Архангельска задерживался. Среди других мер для решения этой проблемы Минрыбпром определил строительство в кратчайшие сроки новых производственных мощностей по производству тары в Мурманске. Напряжённое положение было и с топливом, особенно дизельным. Несмотря на указания Минрыбпрома о дополнительных его поставках в Мурманск, ритмичности в снабжении добиться не удавалось.

Были сложности и с кадрами. Укомплектовать экспедиции «плавсоставом и рыбаками» было приказано к 10 июня. Но полностью выполнить это не удалось. «Из-за недостатка кадров укомплектование кораблей экспедиции командными кадрами затянулось. Это служило причиной задержки выхода в экспедицию части кораблей»²⁹. Не успели прибыть к назначенному сроку выпускники Архангельского учебного комбината и командированные из Каспглаврыбпрома 27 бригадиров лова. Сложно обстояло дело с подготовкой специалистов сельдяного промысла, условия которого в дальних районах Северной Атлантики отличались от условий вблизи берегов Мурмана. Отсутствие специалистов не дало возможности направить в экспедицию 8 инструкторов-дрифмейстеров, как требовал приказ. Направить смогли лишь троих. В целях повышения уровня подготовки участников экспедиций в приказе по «Мурманрыбе» указывалось о том, что нужно договориться с руководством учебно-курсового комбината о проведении перед выходом судов в экспедицию краткосрочных курсов по технике сельдяного промысла для 50-ти капитанов и 50 дрифмейстеров. Для проведения этих курсов планировалось привлечь опытных капитанов и тралмейстеров, имеющих опыт работы в экспедициях, а также работников ПИПРО. Не хватало на судах и рядового состава. Пришлось усилить работу по привлечению работников из других регионов страны. «Для оргнабора плавсостава и демобилизованных из БМФ были направлены ответственные работники «Мурмансельди» и «Мурманрыбы»

²⁷ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.287. Л.332. Д.299. Л.81.

²⁸ Там же. Д.281. Л.64.

²⁹ Там же. Д.230. Л.65.

в другие бассейны и области»³⁰. Однако текучесть кадров плавсостава оставалась очень высокой. Приходилось искать выход на месте, действуя по ситуации.

Большинство проблем удавалось решить на месте. Начальник Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе докладывал в министерство, что трудности в снабжении экспедиции отдельными видами материалов испытывали, но они оперативно ликвидировались как за счет получения централизованно, так и за счет местных ресурсов. Особое внимание обращено было на снабжение рыбаков необходимой спецодеждой и иными необходимыми в полярных условиях предметами. В приложении к приказу Минрыбпрома дан подробный список всего необходимого. Рыбаки должны были получить «дополнительно к выделенным фондам на 1951 год для оснащения дополнительных судов, участвующих в Северо-Атлантической и Шпицбергенской сельдяных экспедициях, в срок до 1 июня 1951 года 150 полушубков, 1 080 комплектов ватных костюмов и столько же хлопчатобумажных, 1 710 пар сапог»³¹.

Не была забыта организаторами сельдяных экспедиций и такая немаловажная по тем временам сторона дела, как организация социалистического соревнования. В приказе по Объединению «Мурманрыба» от 7 апреля 1951 года сказано: «Организовать социалистическое соревнование между судами Северо-Атлантической группы Калининградских судов и Шпицбергенской сельдяной экспедицией «Мурмансельди», за досрочное выполнение плана лова сельди в 1951 году». Но, подводя итоги работы «Мурмансельди» за 1951 год, начальник Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе признавал «отсутствие должной борьбы за сохранность сетей и прочего промснаряжения, слабо проводившуюся работу по передаче и распространению опыта передовых людей флота»³².

Руководство Минрыбпрома требовало, чтобы суда, возвращающиеся из Шпицбергенской и Исландской экспедиций, обрабатывались в порту в пятидневный срок. В справке, направленной заместителю министра рыбной промышленности К.Е. Бабаяну отмечено, что задержек в обработке судов экспедиции в порту нет³³. Но в целом несоответствие между приемной мощностью плавбаз и промысловыми возможностями флота сказывалось очень остро. Из-за того, что плавбазы не в состоянии были обеспечить своевременную приемку рыбопродукции, «многие промысловые суда должны были в период интенсивного ло-

³⁰ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.281. Л.60. Л.31.

³¹ Там же. Л.87.

³² Там же. Д.281. Л.35. Д.299. Л.81.

³³ Там же. Д.230. Л.61.

ва сниматься с промысла и идти в порт или же терять много времени в ожидании очереди у плавбаз»³⁴.

Вылов сельди в экспедициях определялся в следующих размерах: по экспедиции в районе Северной Атлантики — 107 тыс. ц, по экспедиции в район Шпицбергена — 214 тыс. ц. Средний вылов рыбы на один промысловый СРТ устанавливался по Северо-Атлантической экспедиции в 2 500 ц, по Шпицбергенской — а) на 51 СРТ, предусмотренный планом 1951 года и базирующийся на плавучие базы — 2 740 ц, б) на 35 СРТ нового пополнения, базирующихся на порт со сроком выхода их во вторую очередь — 2 000 ц. Это были повышенные задания. В предыдущем году для судов обеих экспедиций план вылова составлял 2 000 ц на эксплуатационное судно. В 1951 году вылов атлантической сельди по сравнению с 1950 годом вырос почти в 4 раза³⁵.

Оценивая итоги первых сельдяных экспедиций, начальник объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе отмечал: «Открыт в океане новый промысловый район, обладающий огромными сырьевыми запасами; значительно расширен период промысла сельди; накоплен опыт по технике и организации сельдяного промысла; выработаны новые, передовые методы труда; выросли кадры судоводителей, механиков, дрейфтермейстеров»³⁶.

До 1952 года лов рыбы в Северной Атлантике советскими рыбаками носил ярко выраженный сезонный характер: на промысел суда выходили в мае, а закачивали лов в сентябре. В 1952 году была поставлена задача организовать зимний лов сельди в районах Шпицбергена и Исландии. Это означало, что рыбаки должны окончательно перейти с сезонного на круглогодичный промысел. С этой целью особое внимание уделили организации промысловой разведки. Этому был посвящен специальный приказ начальника Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе от 7 января 1952 года «О проведении перспективной промысловой разведки по обеспечению зимнего лова сельди в районах Северной Атлантики», в котором говорилось: «1. Начальнику Управления «Мурмансельдь» тов. Дугладзе И.И.: выделить ПИНРО СРТ-М-1 «Кораблестроитель», для перспективной промысловой разведки, на весь период работы в 1952 году. ...4. Командируемых ПИНРО на СРТ-М-1 «Кораблестроитель» научных сотрудников снабжать бесплатно коллективным питанием, спецодеждой наравне с экипажем судна. ...6. Срок выхода СРТ-М-1 «кораблестроитель» в первый рейс установить на 8 января 1952 года»³⁷.

³⁴ Там же. Д.299. Л.80.

³⁵ Там же. Д.281. Л.84. Д.263. Л.128. Д.299. Л.80.

³⁶ Там же. Л.79.

³⁷ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.586. Л.31.

Согласно приказу Минрыбпрома, на лов сельди к Шпицбергену должны были отправиться 95 СРТ (из которых 4 выделялись для поиска рыбы), а также 13 вспомогательных судов (в т.ч. 9 плавбаз) и 5 сейнеров для освоения лова сельди кошельковыми неводами. В район Исландии должно было отправиться 81 судно, в т.ч. 4 поисковых СРТ и три плавбазы. На плавбазе «Памяти Ильича», направляемой к Шпицбергену, оборудовалась взлётно-посадочная площадка для вертолета для проведения опытов авиаразведки сельди в открытом море. Для проведения научно-исследовательских работ на двух специально выделенных для этого СРТ отправлялись с экспедициями две группы научных сотрудников из ВНИРО и ПИНРО. В предыдущие годы на промысле в Северной Атлантике суда часто теряли промысловое время в связи с неудовлетворительным качеством метеопрогнозов. В связи с этим в 1952 году на судах экспедиций в море направлялись две оперативные группы (по 3 человека) специалистов Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР на плавбазах «Памяти Ильича» и «Тунгус» для обслуживания сельдяных экспедиций. При этом от командования экспедициями требовалось обеспечить «нормальные условия для их работы»³⁸. Но в целом подготовка экспедиций к Шпицбергену и к берегам Исландии проходила неудовлетворительно. Это было отмечено в специальном приказе по Министерству рыбной промышленности СССР от 26 мая 1952 года: «В результате недостаточно чёткого руководства и контроля за ходом подготовки сельдяных экспедиций со стороны Главсеврыбпрома и отдельных управлений Министерства, подготовка экспедиции в Северную Атлантику проходит неудовлетворительно, что может привести к опозданию своевременного выхода судов на промысел»³⁹.

В ходе прошедших в 1949—1951 гг. сельдяных экспедиций были и серьезные нарушения технологии обработки рыбы, что приводило к снижению качества продукции. Часто они были обусловлены причинами, не зависящими от рыбаков. В основном эти причины были связаны с некачественной тарой и отсутствием необходимых компонентов для засолки рыбы (так, например, использовалась морская вода вместо пресной для приготовления тузлука, которым заливали рыбу в бочках). Поэтому в 1952 году в приказе министра рыбной промышленности СССР Д. Павлова было поставлено жёсткое требование о резком улучшении технологии обработки атлантической сельди, повышении качества выпускаемой продукции⁴⁰. Учитывая опыт предыдущих лет, на промысел в этом году суда уходили только группами. При этом для каждой группы на период перехода назначался флагман и давалась

³⁸ Там же. Л.234, 239.

³⁹ Там же. Д.286. Л.233.

⁴⁰ Там же. Л.237.

инструкция о совместном плавании. Эта практика помогла улучшить работу промысловиков. В предыдущие годы остро выявилось несоответствие между возможностями добывающих и принимающих выловленную рыбу флотов. В 1952 году для экспедиций было выделено значительно больше плавбаз, чем в предыдущем. Но из-за сильных штормов плавбазы часто не могли принимать рыбу от судов в открытом океане и возвращались с промысла в порт с недогрузом. В связи с этим часть траулеров была вынуждена прекращать промысел и идти в порт, чтобы сдать там рыбу. Как и в прошлые годы, оставались претензии к работе промысловой разведки. Поисковые суда на сельдяном промысле недостаточно оперативно решали задачу обеспечения промыслового флота сырьевой базой, слабо учитывали опыт работы флота в экспедициях прошлых лет, в некоторых случаях держались около группы промысловых судов в ущерб поисковой работе⁴¹. Для улучшения работы рыбаков в 1952 году все промысловые СРТ были переведены на хозрасчёт. Вылов рыбы в сельдяных экспедициях 1952 года составил 418 241 ц⁴².

Заключение

Подводя итоги сельдяных экспедиций этого периода, руководство Главмурманрыбпрома отмечало, что моряками сельдяной экспедиции был освоен промысел сельди на больших глубинах до 120 метров дрейферными сетями и тем самым доказана возможность и полная хозяйственная целесообразность круглогодичного промысла сельди в Северной Атлантике⁴³.

Позитивно оценивались результаты сельдяного промысла в Северо-Восточной Атлантике в немногочисленных публикациях, посвященных исследованию данного периода в истории отечественного рыболовства. В.К. Зиланов отмечал: «В 1950—1970-х годах район Медвежинско-Шпицбергенский приобрел для отечественного рыболовства большое значение как район промысла, прежде всего, донных рыб — трески, окуня, палтуса, зубаток, камбалы-ерша, мойвы, креветки. Этот район играет ведущую роль в отечественном промысле при охлаждении восточных районов Баренцева моря» [3, с.79].

По мнению М.И. Каргина, этот промысловый район приобрёл для нашей страны тем более важное значение, что в середине 1960-х гг. «сельдяной промысел в Северо-Восточной Атлантике стремительно шёл к закату под воздействием нерегулируемого международного промысла» [4, с.66].

⁴¹ Там же. Д.299. Л.83.

⁴² Ф. Р-878. Оп.1. Д.17. Л.9.

⁴³ Там же. Л.14.

Безусловно, промысел в Северной Атлантике и особенно в зоне Шпицбергена имел для нашей страны огромное экономическое значение. С помощью сельдяных экспедиций в значительной степени удалось ослабить продовольственные трудности послевоенных лет. Возникающие при этом проблемы, трудности во многом носили организационный характер, были связаны с качеством управления, недостаточным использованием более современных по тем временам технологий промыслового лова, качеством обработки рыбы. На сроках выполнения поставленных задач постоянно сказывались недостатки в снабжении, в поставках оборудования, отсутствие необходимых ресурсов.

Развитие отечественного рыболовства в этом районе имело также большое геополитическое значение. Это подтверждается тем повышенным вниманием, которое уделялось этому промыслу со стороны руководства рыбной отрасли. Активная работа советских рыбаков в Северной Атлантике, и в частности, у берегов Шпицбергена и Исландии, обеспечивала советское присутствие в стратегически важных районах этой части Мирового океана, которую НАТО считала своей зоной ответственности. Деятельность рыбопромысловых судов демонстрировала заинтересованность СССР в сохранении стабильности в этих районах в условиях начавшейся холодной войны.

Литература

1. Под семизвездным синим флагом. Мурманск: Кн. изд-во, 1981.
2. Нецветаев И.Ф. Этапы развития рыбной промышленности Севера. Мурманск: изд-во «Комплексная система», 1992.
3. Зиланов В.К. Тайны рыболовной дипломатии. М.: Алгоритм, 2013.
4. Каргин М.И. Океанская вахта. Мурманск: ООО «МИП-999», 2010.

Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор